

Сергей Притыцкий — гордость и слава земли белорусской

Владимир ЕГОРЫЧЕВ

В решимости отдельной личности бороться за то, что она считает правдой, как бы она ни была невероятна, в решимости погибнуть за свои убеждения хранится тайна всех завоеваний человечества.

П. Л. Лавров

Белорусский народ гордится своим славным сыном, отважным революционером, героем борьбы с фашизмом, видным государственным деятелем Сергеем Осиповичем Притыцким. Его яркая, как след кометы в ночном небе, жизнь вызывает восхищение и навсегда останется в памяти многих поколений.

Сергей Осипович Притыцкий родился в деревне Гаркавичи Сокольского уезда Гродненской губернии 19 января 1913 г. Уже в раннем детстве ему пришлось познать горечь жизни бедняка. Позднее он писал о том, что «на своей спине почувствовал социальный гнёт и классовую несправедливость». Ираида Осиповна Царюк — младшая сестра Сергея Осиповича, доктор исторических наук, профессор, работавшая в БГУ имени

Ленина преподавателем, заведующей кафедрой, деканом исторического факультета, вспоминает:

«Наша семья в годы Первой мировой войны, как и многие белорусские и польские семьи, эмигрировала на Восток. Несколько лет жили в Пензенской губернии. Отец работал сторожем в школе. В 1921 г. вернулись в родную деревню. Но жили бедно. После известных событий деревня отошла к Польше.

Брат Сергей, как и другие дети, был вынужден работать. Сначала пастухом, потом батраком. В нашей деревне было больше ста домов. Там жили белорусы. В Польше на нас смотрели как на изгоев. Тем более что мы вернулись из России. В тридцатые годы отношение к белорусам со стороны польских

властей было достаточно жестоким. Мы были людьми второго сорта. Я училась в польской школе, так как белорусских просто не было. Нас заставляли ходить в костёл. Если учитель слышал, что дети говорят по-белорусски, бил по рукам линейкой, да так, что ученик не мог несколько дней взять в руки ручку. Бывали и настоящие погромы. Помню, как однажды в деревню пришли ночью полицейские, избивали всех подряд. Ворвались к нам в хату, спрашивали, где Сергей и старший наш брат Александр. Их в тот момент дома не было, и тогда полицейские избили отца и мать. Она с тех пор сильно болела. Братья уже тогда начали заниматься политической деятельностью.

...Отец иногда ворчал, что ему трудно одному заниматься хозяйством. Мать возражала: «Если мы не смогли дать детям возможность хорошо жить, то нельзя им запрещать бороться за это».

Решающую роль в избрании жизненного пути Сергея Осиповича сыграло влияние брата Александра, который хорошо помнил события Октябрьской революции. В 1923 г. он стал членом КПЗБ, работал секретарём Гродненского подпольного окружного комитета партии. Во время Великой Отечественной войны Александр Притыцкий был расстрелян гитлеровцами.

Сергей Осипович рано приобщился к подпольной работе, выполнял отдельные поручения местной партячейки. Уже в 1928 г. он был поставлен на учёт в полиции как подозреваемый «в коммунистическом заговоре». В 1931 г. вступил в комсомол, а некоторое время спустя был избран секретарём райкома, затем — Гродненского окружного комитета Коммунистического союза молодёжи Западной Беларуси (КСМЗБ). В 1932 г. пополнил ряды Коммунистической партии Западной Беларуси.

В 1930-е гг. польские власти усилили репрессии и судебные расправы над организаторами забастовок, митингов и демонстраций. Но судебный и полицейский террор не останавливал борцов. Во многих городах и деревнях продолжали проходить революционные выступления трудящихся и манифестации, массовки, распространялась нелегальная литература. 22 мая 1933 г. в лесу возле деревни Жукевичи Берестовицкой гмины состоялась массовка, на которой с речью выступил секретарь Гродненского окружного комитета комсомола Сергей Притыцкий.

Через некоторое время он был арестован, и в Берестовицком полицейском участке шпик опознал в Сергее Осиповиче того самого оратора, выступавшего на массовке около Жукевичей.

«Если мы не смогли дать детям возможность хорошо жить, то нельзя им запрещать бороться за это».

▲ Удостоверение секретаря ЦК ЛКСМ Беларуси С. О. Притыцкого

Из воспоминаний бывшего секретаря Олекшицкого подпольного райкома КПЗБ Михаила Олизаровича (1978):

«В организации этой массовки принимали участие Олекшицкий и Берестовицкий райкомы КПЗБ и КСМЗБ. По задумке организаторов, это была молодёжная маёвка, и она проводилась по указанию Гродненского окружного комитета КСМЗБ. На ней должны были присутствовать представители комсомольских ячеек и молодёжи из близлежащих деревень — Великоберестовицкой, Малоберестовицкой и Великоэйсмонтовской гмин. За два дня до маёвки ночью связные привели ко мне секретаря Гродненского окружного комитета Аркашу. Я узнал его: это был товарищ Сергей — Сергей Притыцкий. Мы с ним неоднократно встречались ранее, когда он был секретарём подпольной ячейки в деревне Гаркавичи, а потом — секретарём Крынковского подпольного райкома КСМЗБ, техником окружного комитета. Не раз мне приходилось получать от него подпольную литературу, которую он, в свою очередь, получал из Вильно, Белостока, Варшавы. Долго в ту ночь мы говорили с Аркашей. Я ему подробно рассказывал о стычке с полицией и секвесторами (сборщиками налогов) в деревне Ковали. Тогда отряд самообороны, вооружившись палками и камнями, прогнал полицейского и сборщика налогов, пробовавших опустошить крестьянское имущество за неуплату налогов. Через несколько дней, в воскресенье, когда наши сельчане поехали на ярмарку в местечко Крынки, в деревню прибыли пять полицейских и три секвестора. За недоимки они стали грузить крестьянские пожитки на телеги. Подпольщики не растерялись. Наш гонец на коне помчался в Крынки, а мы старались всячески помешать «нежданым гостям», выиграть время и дожидаться помощи из местечка. Наконец, группа крестьян на запряжённых в телегу конях примчалась с ярмарки. Сек-

весторы и полицейские убежали снова. Через несколько дней ночью из Гродно прибыл карательный отряд, который учинил жестокую расправу над крестьянами. Они без разбора избивали людей, не щадили ни женщин, ни стариков, ни детей. Многие были арестованы» (*Памяць. Бераставіцкі раён. 1999*).

Из обвинительного заключения прокурора Виленского окружного суда по делу С. О. Притыцкого:

«Обвиняю Сергея Притыцкого, сына Осипа и Наталии (девичья фамилия Мойжик), рождённого 19 января 1913 года в дер. Гаркавичи Одельской гмины Сокулковского повета, несудимого, в том, что в апреле 1933 г. Притыцкий, став секретарём Гродненского ОК КСМ, организовал районные конференции...»

Первый арест Притыцкого произошёл 9 июня 1933 г. в местечке Озёры Гродненского района.пытками стремились добиться нужных показаний, однако ничего не вышло. Тогда Сергея Осиповича бросили в камеру уголовникам. На фотографии, сделанной в полицейском участке, Притыцкий выглядит избитым до неузнаваемости. За неимением улик в конце октября власти вынуждены были освободить его под надзор полиции. А через год он перешёл на нелегальное положение. Организовывал забастовки в Белостокском воеводстве и на Слонимщине. В мае 1934 г. был направлен на учёбу в Минск, в школу КПЗБ. К моменту его возвращения санационный режим один за другим наносил тяжёлые удары по революционному движению в Западной Беларуси. Полиция прибегала к прямому террору и изощёренным провокациям, засылая в ряды компартии тайных агентов. Самым грозным из них оказался Яков Стрельчук. Уничтожить его прямо в зале суда вызвался Сергей Притыцкий. В январе 1936 г. он

Полиция прибегала к прямому террору и изощёренным провокациям, засылая в ряды компартии тайных агентов.

С полным текстом документа можно ознакомиться в библиотеке